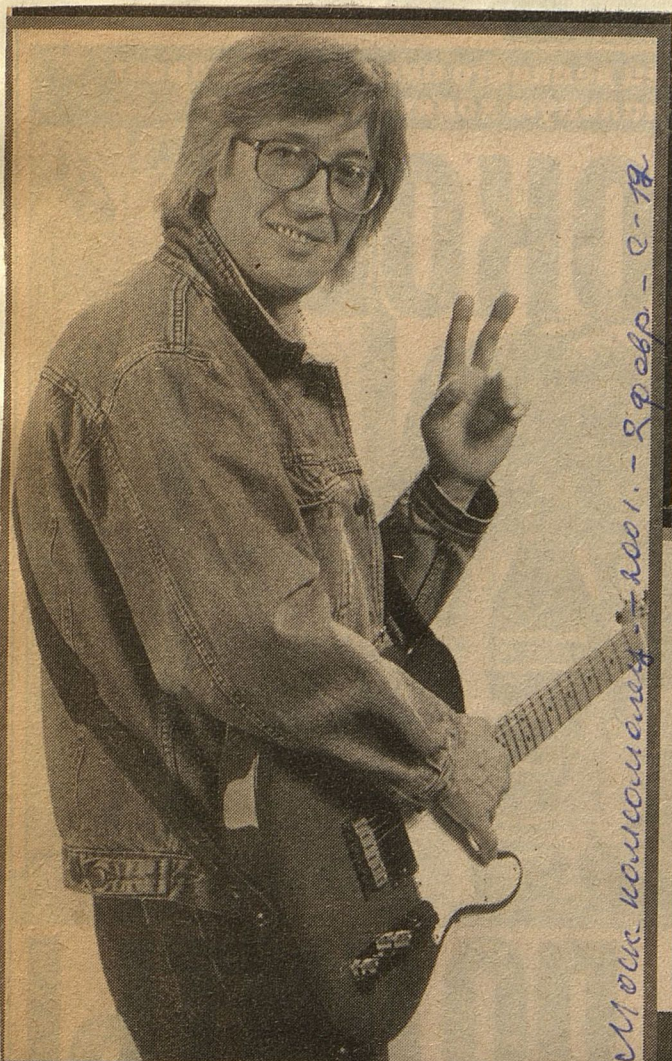

Вчера Константину Никольскому исполнилось 50 лет. И хотя ныне нас окружает мир совсем иных звуков и смыслов, сей факт "ЗД" с полным правом может назвать красной датой рок-календаря с точки зрения нетленки, или, как еще говорят, непреходящих ценностей.

Сказка Ганса Христиана Андерсена "Соловей" начинается дословно с фразы: "О несчастных и счастливых, о добре и зле" (что-то там соловей поет). С такой же строчки началась первая песня Константина Никольского "Музыкант", написанная в 1971 г. Ему было 20. Знаменитый же сказочник даже не предполагал, сколь неожиданной окажется реинкарнация его творческого наследия, равно как и последствий этого. Константин Никольский стал рок-легендой и рок-звездой, а его песни — символами хоть и ушедшей, но целой эпохи зарождения и становления здешней рок-культуры. Да не утомит небольшое перечисление из его рок-багажа: "Один Взгляд Назад", "Зеркало Мира", "Ночная Птица", "Поиграй со Мной, Гроза", "В Моей Душе Осадок Зла", "Я Сам из Тех..." — монументальнейшие хиты своего времени, до сих пор вызывающие душевный трепет и усладу.

Удивительно, но при весьма культовом историко-рок-н-рольном статусе г-н Никольский совершенно не отличается неумной плодовитостью, свойственной многим его коллегам из легендарного рок-поколения 70-х. Он уж десять лет почти в буквальном смысле поплывает в потолок, прекрасно нежась на лаврах прошлого, лишь переиздавая и ремикшируя бывшее. Песня "Спи, Душа Моя", написанная еще в 1991 году для альбома "Я Бреду По бездорожью", оказалась на сегодняшний день... **последней**. С тех пор Никольский сочинять бросил. "Новые песни пишет тот, у кого плохие старые", — говорит он. Стесняться или комплексовать, по его мнению, тут нечего. "Я сначала был автор, но сам не пел. А сейчас я — исполнитель собственных песен, — поясняет музыкант. — Я думаю, для автора песен восемьдесят лет — очень хороший багаж. Если во времени остается хотя бы одна — уже хорошо". А больше, мол, и не надо.

3Д

ЮБИЛЯРИЙ

ОН САМ ИЗ ТЕХ...

При этом перипетии его музыкальной карьеры продолжают волновать рок-историков и рядовые фанатские умы. Посему, в связи с юбилеем, видимо, не повредит освежить в памяти наиболее судьбоносные моменты этой истории.

Песни Никольского стали известны в Москве задолго до появления группы "Воскресение". В 70-х он играл в "Атлантах", "Цветках" — у Стаса Намина, "Фестивале" — у Максима Дунаевского, но подлинная слава, разумеется, пришла в 1981 году, когда вместе с **Алексеем Романовым, Андреем Сапуновым и Михаилом Шевяковым** он стал играть и петь в группе "Воскресение". Группа быстро обрела статус культа, а совместно нажитый репертуар воспринимался публикой как единая и неделимая творческая субстанция. Поэтому известие о распаде "Воскресения" породило ужас и смятение в рокумах. Никольский собрал собственный коллектив "Зеркало мира", а спустя несколько лет начал работать сольно. Сопровождающий ансамбль названия не удостоился. Цезарю — цезарево.

Пылтливые меломаны до сих пор не могут пережить отказа Никольского войти в состав реанимированного в 1994 году "Воскресения". Увы, единственная совместная репетиция так и не увенчалась объединением усилий. "Воскресение" возродилось в составе А.Романов — Е.Маргулис — А.Сапунов — М.Шевяков и пошло своей дорогой, а Никольский пошел своей. Результатом того саммита рок-легенд стала также договоренность о четком разграничении репертуарного наследия по авторскому принципу, что до сих пор оставляет тяжелый осадок в сознании болельщиков, льющих слезы по золотым временам **того "Воскресения"**.

— С Романовым никакой конкуренции не было и нет... У него — слова и музыка, у меня — слова и музыка. Нам делить-то нечего с Лешкой... — скупко поясняет нынче юбиляр. А вообще, прессу он своим вниманием не очень жалует.

— Мне давно неинтересно прорываться в звезды рок-н-ролла, — объясняет Никольский. — Сниматься для этого в телешоу, раздавать интервью направо и налево... Когда-то это было актуально, но под разными предлогами мне отказывали. Так зачем мне все это сейчас?

Может, оно и верно, а подлинным интервью с музыкантом и поэтом, похоже, остаются его созерцательные баллады, которые с годами, может, и потеряли сиюминутную остроту, зато приобрели философскую глобальность. А с расстояния, как известно, лучше видится действительно большое и великое.

С юбилеем, Константин Никольский!

Взволнованная "ЗД".